

Что это было такое? Почему я, чёрт меня побери, взлетела под потолок? И почему повторить этот трюк снова никак не получается?

Я повесила на плечо сумку со сменной одеждой и опустошённая поплелась прочь из зала. Дверь, ведущую к лестнице в зал, пришлось просто прикрыть. Ключей не было, а искать мисс Мейер сейчас я не собиралась. Больше всего на свете мне хотелось одного — пойти и принять душ. Других желаний на ближайшее будущее я не имела.

Уже значительно позже, стоя под струями воды, я думала о том, какое это, в сущности, счастье. Даже по привычке что-то напевала и вспоминала свою прошлую жизнь. Мыслию как человек. Что с меня взять? Боюсь, это ничем не изменить ещё какое-то время. Все та же девушка из Нью-Йорка с наивными мечтами и стремлениями, решившая однажды, что сможет быть кем-то большим, чем просто выскочка. И бережно хранившая мечты о сцене, родившиеся, когда впервые перед ее глазами предстал мюзикл «Призрак оперы». Влюбленная в каждую партию Кристин Даэ...

Не то чтобы мне безмерно импонировал этот персонаж, просто голоса тех актрис, которым довелось исполнять роль возлюбленной Призрака, были так похожи на ангельские. И да, конечно, я сто раз пересматривала фильм «Танец-вспышка». Пусть он наивен, но заставлял тянуться к мечте. Глупо, самонадеянно мечтать.

Только теперь моя жизнь оказалась приправлена какими-то экзотическими специями и подана под острым незнакомым соусом.

Кто я? Признаюсь, назвать меня особой примечательной или сразу притягивающей взоры трудно. Я никогда не была гламурной куклой, которая живет от пилинга до маникюра.

— Она у тебя миленькая, но не более того. Хотя я, кажется, тебя понимаю... Может сойти за старшеклассницу, в этом же дело, так? Только взгляд уж очень тяжелый. Но сейчас речь о бизнесе... Рост невысокий, черты лица детские, а мимика слишком подвижная, даже комичная. Губы небольшие, совсем не аппетитные, разве что фигурка сойдет. Поет ничего, на сцене умеет себя держать, но, Джек, ты же должен понимать, что такая внешность не слишком продаваема!

Однажды я случайно подслушала этот разговор Маршала с его коллегой «по цеху».

— Ты бы ей хоть имплантаты вставил, а то всего-то второй размер!

— Она хочет выступать на Бродвее, а не быть поп-певицей. Делать из нее секс-бомбу с помощью пластики не обязательно.

Он защищал меня, но, наверное, было бы странно, если бы он не стал этого делать. В конце концов, я лишь часть его работы. Людям свойственно защищать то, над чем они работают.

— Что-то не слишком гладко у вас все проходит, как я вижу!

— Пока так, а дальше будем работать...

— Твои затраты не нее хотя бы окупилась?

Ответом его не удостоили.

— Бросай эту свою благотворительность! Честное слово, я теперь понимаю, почему твое агентство по поиску талантов не приносит большой доход!

Коллеге «по цеху» этого показалось мало и он решил добавить:

— Понимаю, что ты с ней спишь, но она тебе деньги должна приносить, а не наоборот. Иногда у меня совершенно в голове не укладывается, что ты вообще в этом бизнесе забыл! Хватку ты явно утратил... Короче, учись, пока я жив! Берешь свою певичку и «прокачиваешь» по полной. Хоть волосы пусть покрасит. Кто сейчас вообще ходит со своим цветом волос? И, ради всего святого, засунь ее в солярий, а то девочка бледна, как гот!

Нет, сексуальной куколочки из нее не выйдет, нету в ней откровенного сексапила. А вот создать романтический образ может и получится, или, наоборот, бунтарский. Да, точно! Ей пойдет. Пообщайся по своим каналам, подбери «текстовика» и композитора попримечнее и запишите пару синглов на пробу, снимете клип, дадите несколько живых выступлений. Первых мест в хит-парадах ждать вам не стоит, но вот спрос будет у определенной аудитории. Голос есть — все же неплохо для начала. А все эти разговоры про театр... можно подумать ты из нее новую Сару Брайтман решил сделать! Извини, друг мой, но ты явно не Уэббер!

Голос. Да, голос есть, а вот толку от него... Я никогда не была настолько душой, чтобы полагать, будто за мной по окончании школы искусств выстроится очередь из директоров звукозаписывающих лейблов и театральных режиссеров. Еще до того, как бросила колледж, я сама начала обивать пороги всевозможных агентств и кастингов, рассылать демо-записи и заниматься самопиаром. Только золотой дождь не торопился на меня проливаться. Своего репертуара не было, не считая кавер-версий песен других исполнителей. За них целиком и полностью нужно благодарить Джен и наших друзей из музыкальной среды.

Во время своих неуклюжих попыток дотянуться до мечты я познакомилась с Маршалом на одном из прослушиваний. Он пригласил меня на ужин... Все вышло случайно, я никак не планировала подобного. Ну а что было дальше легко догадаться. Для меня это был шанс, а я не привыкла раскидываться подарками судьбы. А теперь... а что теперь? Все усилия коту под хвост! И ни я, и никто другой тут не поможет. Прощай, мечта! Мне было хорошо с тобой...

Вернувшись к себе в комнату, я первым делом вынула ноги из обуви. Полотенце в ванной было, а вот тапочек не нашлось. Меж тем, ноги страшно ныли, как и всё тело после «тренировки».

Потом я переоделась в домашний комплект, состоящий из хлопковых шортов и майки. Было твёрдо решено не покидать комнату сегодня без особой надобности. Посему я, с полотенцем на голове, просто развалилась на кровати и уставилась в балдахин.

Курить хотелось жутко. Надо срочно занять чем-то руки, а то ведь не выдержу, возьму сигареты и закурю в открытое окно.

Техника! Можно попытаться заставить её работать с помощью новых магическо-демонических сил.

Вытащила из сумки ноутбук и попробовала его включить. Естественно, он даже не пикнул. Что если попробовать поступить как с кейсом сегодня утром? Не пинать же мне ноутбук, как чемоданы и ведро? Так, закрыть его, положить на него руки и сосредоточиться на желаемом результате.

Минуты три я просидела в напряжении, пытаюсь передать компьютеру посыл энергии. Когда раздался звук включения, я была готова прыгать от радости.

Естественно, я тут же начала проверять его работоспособность, и далеко не сразу заметила некоторые отклонения в функциях. По каким-то совершенно неясным причинам Интернет работал. И не просто работал, а без всякого модема или подключения по сети. Но как? Да какая на фиг разница! Главное, работает, а, значит, я не потеряна для глобальной паутины.

Правда, тут же нашлась и причина для огорчения. Электронная почта была завалена под завязку. Меня искали. И в первую очередь, меня искала Джен. Я удалила все письма разом. Стоило бы мне прочесть сообщение подруги, — не удержалась бы и ответила.

Отодвинув от себя включенный ноутбук, перешла к телефону. Он немного пафосный. Должно быть, потому что его выбирал Маршал. «Раскладушка» последней модели в эксклюзивном розовом дизайне и со стразами. Когда мне его преподнесли, то я едва не разразилась хохотом. Столь откровенные навороты мне пришлось не по душе.

А в телефоне точно такая же картина, как и на «мыле». Все забито СМС-сообщениями и голосовыми посланиями. Их я тоже удалила и сразу же отключила мобильный. Хрена лысого я позволю кому-то себя отыскать!

«Ковыряние» в технике превосходно помогало убить время, как и необходимая уборка комнаты. Воспоминания и мысли отходили на второй план – именно то, что мне сейчас нужно.

Незаметно наступил вечер. Никто от меня ничего не хотел, не требовал и не ломился ко мне в комнату. Скорее всего, Ван Райан слишком занят и сегодня оставит меня в покое, раз не приехал до сих пор. Какое счастье! О чём это говорит? О том, что можно выспаться! Предвкушая возможность понежиться, я сиганула в кровать так, что она недовольно заскрипела. Зарыться головой в подушки, укутаться теплым одеялом, и вот уже ощущение уюта и надежности медленно обволакивает сознание. Если, конечно, никто не будет при этом

стучать в дверь!

В дверь действительно стучали. Черт, а я уже почти задремала. Кто бы там ни был, я одинаково сильно никого не желала ни видеть, ни слышать.

Стук ненадолго смолк, а потом возобновился и стал чуть более настойчивым. Пришлось вытаскивать свое расслабленное тело из кровати.

— Ну и кого там принесло на ночь глядя?! — громко возмутилась я, распахивая дверь.

— Добрый вечер, — на меня цепким взглядом голубых глаз взирал Драйден Ван Райан. Повеяло холодком.

— Добрый... — угрюмо пробормотала я в ответ.

— Вижу, ты уже собиралась ложиться спать?

Я исподлобья взглянула на шефа. Иногда мне кажется, что он надо мной издевается.

— Как видишь... — остается только развести руками.

— Извини, но придется нарушить твоё уединение, — когда он начинает разговаривать со мной так деликатно, возникает дурное предчувствие. — И оденься потеплее...

Последняя фраза меня добила.

— В каком смысле?

— Нам предстоит совершить небольшую прогулку... — а вот такой поворот событий окончательно выбивал из колеи.

— Вопрос: «Не желаете ли немного прогуляться, мисс?» согрел бы мое сердце гораздо больше! — я демонстративно скрестила руки на груди. Мы по-прежнему продолжали вести беседу, стоя в дверях.

Губы полукровки изогнулись в улыбке.

— Снова прикидываешься вздорным ребенком?

— Как знать, может это мое истинное обличье? — Парировала я.

После небольшой паузы Драйден решил поменять тактику.

— Слышал, что ты сегодня произвела впечатление на детей во время дневной тренировки.

— Если ты так говоришь, значит, действительно произвела, — пожимая плечами, произнесла я.

— У них не возникло сомнений в том, что ты действительно Защитник...

Инстинктивно я перевела дыхание. Ван Райан говорил что-то ещё, но я отвлеклась и потеряла нить разговора.

— ... кроме того, твое тело выглядит тренированным. Заметно развиты мышцы. Сильные ноги...

Стоп! Что он сейчас сказал?

— Ты чё плетешь? — реакция последовала незамедлительно и очень бурная. — Пытаешься сделать мне комплимент или типа того что ли?

— «Чё плетешь?», «Типа того», — задумчиво передразнил меня Ван Райан. — Тебе надо следить за своей речью. Я лишь анализировал то, что вижу...

И тут я судорожно опустила взгляд, осматривая саму себя с ног до головы. Босые ноги, короткие шорты, майка и ничего больше. А ещё удивляюсь, чего это он меня разглядывать взялся. Выгляжу, наверное, крайне непристойно.

— Прошу прощения за свой внешний вид! — гнев сменился истовым покаянием. Вина в произошедшем конфузе лежала полностью на моих плечах. Будь я моложе несколькими годами, может и покраснела бы...

Смех. Неожиданный, в котором нет сарказма или презрения. Всего лишь обычный смех. Определенно у меня что-то не так с лицом, раз он так смеется. Я отвернулась и осторожно прикоснулась к лицу. Щеки горят — вот подстава!

Стремительно захлопнула дверь со словами: «Дай мне пару минут, и я буду готова!» После чего, четверть из отведенного самой себе времени заняли изошренные мысленные ругательства в собственный адрес. Можно подумать, меня мужчины голой не видели? Видели и не только видели... Всё хватит об этом. Иди одевайся, Джозефсон!

Уже через минуту я скакала по комнате, зашнуровывая на себе кроссовки. Поскольку у нас с Ван Райаном предполагалась тренировка, ничего не оставалось, кроме как снова влезать в спортивные штаны. Из верхней одежды я выбрала водолазку и розовую олимпийку. Ничего более подходящего у меня все равно нет. Всё-таки вывезти свой гардероб под чистую мне не

удалось, но я старалась.

Однако кое в чем возможность предстоящей прогулки сыграла мне на руку. Наконец-то можно будет покурить. Пачку сигарет и зажигалку я запихнула в правый карман.

Когда я открыла дверь комнаты, то сперва никого за ней не обнаружила. И только потом разглядела силуэт Ван Райан. Он стоял у лестницы, облокотившись на перила. Выглядел шеф, как часто с ним бывает, абсолютно отстраненным. Видимо, погрузился в какие-то свои шефские мысли.

Оценивая мою «экипировку», он задержал взгляд на яркой олимпийке и сказал только два слова: «Ты испачкаешься».

— Ты куда меня завёл? — чтобы успевать за ним, я вприпрыжку неслась по извилистой лесной тропе.

В паре метров от меня замерла высокая фигура. Ван Райан посмотрел через плечо и наградил меня безразличным взглядом.

— Туда, где нам не смогут помешать...

— Ик... — желание идти дальше резко пропало, но я неохотно продолжила свой путь, лишь слегка сбавив темп.

Луна, скрытая за облаками, необычно холодный даже для поздней весны воздух, ночной лес, вампир... ну ладно, почти вампир. Ничего не напоминает? Готический фильм ужасов, например? Вот сейчас он меня как заведет куда-нибудь, как набросится, а я потом как тресну ему со всей своей дури... Нет, это уже фантастический боевик получится.

Я поймала себя на том, что иду и неосознанно подхихикиваю своим мыслям. Интересно, достаточно ли далеко мы уже от поместья? По времени идем мы минут пятнадцать. И если не делаем при этом круг почета вокруг имени Бересфордов, то я уже нахожусь на необходимом расстоянии для осуществления задуманного. Задуманным был перекур.

Теперь нужно отстать ещё на несколько шагов. Смешно, я так давно привыкла курить и ни от кого не прятаться. Последний раз я скрывала свою пагубную привычку, когда еще жила с бабушкой и дедом в Нью-Йорке. А ведь никто из них ни разу не поймал меня на курении.

Где там мои волшебные сигареточки, способные успокоить меня в любой ситуации? Рука скользнула в карман и нащупала пачку. Пальцы аккуратно вытянули сигарету. Наконец я

удовлетворенно стиснула фильтр губами и чиркнула зажигалкой.

К моему несчастью, пламя сразу задуло, и я не успела прикурить. Я остановилась и начала нервно чиркать зажигалкой, но кроме пары искр ничего не могла от неё добиться.

— Почему ты отстала? — беспрестанно терзая зажигалку, я не заметила главного. Ван Райан появился, словно из ниоткуда. Ни звука шагов, ни шелеста травы. Честно говоря, я ещё не привыкла, чтобы ко мне так подкрадывались. А его жёсткий голос, раздавшийся прямо у меня над головой напугал до чёртиков. И я, как последний идиот, подскочила на месте, затем, плюхнувшись на землю, основательно приложилась о неё «пятой точкой».

Сигарета до сих пор была у меня во рту. Я очень вовремя зажала её зубами в момент падения, а вот зажигалка пропала. Потеряв остатки терпения и гордости, я встала на четвереньки, начала судорожно ползать по траве и шурудить руками. Забавное зрелище, должно быть, наблюдал Ван Райан. Пропажа упорно не хотела находиться. И все это по вине одного проклятого клыкастого существа!

Я подняла на своего проводника озлобленный взгляд. Ни его поза, ни его лицо ничего не выражали, но мне отчего-то снова казалось, что он готов рассмеяться в любую секунду. Это стало последней каплей.

Я встала с колен и выпрямилась.

— Ты... — прошипела я, и это было единственным цензурным словом в моем последующем монологе. Кроме предлогов, разумеется. Ну, если в общих чертах, то я сказала всё, что думаю о Ван Райане, всех его вампирообразных, и не только, родственников, вплоть до неизвестного науке колена, о том, в каких именно отношениях они были между собой (в разных вариациях) и, наконец, о том в каких гробах я видела его лично и всех этих родственников, и даже в каких именно тапках.

Когда поток словооборотов иссяк, я почувствовала себя выжатой, как лимон. Сердце бешено стучало в груди от злобы.

На сей раз выражение лица полукровки изменилось до неузнаваемости. Презрение, я никогда в жизни не видела такого презрения. Настолько высокомерное, ледяное, граничащее с отвращением. Его аура обжигала и одновременно от неё в венах стыла кровь. Почудилось мне или так было на самом деле, но его глаза сменили цвет и вспыхнули темно-синим пламенем.

Он закрыл глаза, тяжело вздохнул и словно выплюнул это слово:

— Отвратительно.

Постепенно сгустившаяся аура начала развеиваться.

— Как молодая девушка вообще могла позволить себе говорить такие вещи? — Этот вопрос Ван Райан задал шепотом. Очевидно, вопрос был риторическим. И меня чертовски это задело.

— Так все-таки демон или девушка?

Драйден открыл глаза и пристально посмотрел на меня с недобрым прищуром. Я поймала его. Ещё совсем недавно он высказывался обо мне исключительно как о проблеме, которая требует решения. Собственно, его поведение свидетельствовало о том же.

Шеф склонился ко мне (видимо, чтобы до меня лучше дошел смысл его слов), а я едва не отшатнулась.

— Сейчас я вижу перед собой незрелую, несамостоятельную, неспособную сосредоточиться, — Ван Райан говорил тихо и мягко, даже нежно. С совершенно невероятной интонацией, которая вышибала почву из-под ног. Голос его звучал настолько непривычно интимно, что у меня брови на лоб поползли. — ... эгоистичную, грубую и крикливую девчонку, которой необходимо бы задать хорошенькую трёпку.

Я нервно сглотнула. Ван Райан остановился и вернулся в свое прежнее состояние. Состояния спокойствия и уверенности в контроле над ситуацией. Потрясающий спектакль, но он окончен. Похоже, всё позади, и мне удалось пройти через этот коварный и изощренный способ чтения морали.

В моем разуме уже даже сформировывалось то, что я могла бы сказать в ответ. Особенно, по поводу трёпки. Нечто из серии: «А-а-а, так вот какие у тебя фантазии?», и постараться бы еще улыбнуться от всей души. Но какая-то часть сознания твердила мне о чем-то очень важном. Важном и опасном одновременно.

Не знаю почему, но я посмотрела на свои руки. В мгновение ока сердце забилося пойманной птицей. Из центра обеих ладоней вырывалось синее пламя. Языки пламени неспешно лизали кожу, не причиняя вреда или боли, и постепенно охватывали целиком обе кисти рук. По спине побежали мурашки. Как будто под гипнозом, я поднесла горящие руки на уровень лица.

— П-п-покурила... — истерически простонала я. Сигарета окончательно вывалилась из раскрытого в немом крике рта. Ужас охватывал меня. Проникал в самые закоулки души. Подчинял себе без малейшей надежды на пощаду. А пламя все разрасталось и разрасталось.

Чьи-то холодные пальцы вцепились в плечи.

— Кристина, успокойся! — голос с трудом пробивался сквозь непроглядный мрак, затопивший мысли. Не помогло. И меня раз за разом звали, просили и говорили что-то еще, но я не знала, как заставить себя сбросить оцепенение.

— Я прошу тебя!

Прошу тебя...

— Не сдавайся!

Не сдаваться...

Слушать... Просто дышать... Медленнее... Снова мое имя...

Пламя подбиралось уже к плечам.

Я помню, как по-разному произносили это имя близкие мне люди. Мама, Дженнифер...

Руки опустились, и я поняла, что улыбаюсь. Улыбаюсь, наверное, такой глупой улыбкой. Ноги подкашивались, но чувство опасности покидало меня. Способность адекватно оценивать происходящее стала возвращаться. Синего огня уже не было. Вздох облегчения. И... я... вот, блин! Стояла на ногах, только потому, что меня, точно безвольную тряпичную куклу, держал за плечи Ван Райан.

— А вот опять злиться, думаю, не стоит... — Драйден заранее предугадал и верно истолковал мой первый порыв. И сразу же в глаза бросилась нелицеприятная деталь. Рукава директорского пиджака на обеих руках украшали дыры. Следы последствий возгорания были заметны и на лацканах. Видимо, он стоял слишком близко.

— С-спасибо, я п-постараюсь, — нормально говорить всё ещё не получалось. — П-п-простите, я... я испортила ваш костюм.

— Пустяки, — Драйден стащил с себя пиджак, а потом завернул также пострадавшие рукава рубашки. Кожа его рук, к несказанному облегчению, не выглядела травмированной. Или просто уже не выглядела травмированной.

— Может, нам следует вернуться? — Ван Райан вопросительно посмотрел на меня.

— Н-нет, не стоит! — запротестовала я. — Если я сейчас откажусь от тренировки, то фактически спасую перед экстремальными обстоятельствами...

Полукровка задумчиво склонил голову на бок, слушая мой лепет.

— Струсив один раз, я могу струсить в следующий раз. При теперешнем положении вещей — это недопустимо! Потому что, похоже, теперь моя жизнь превращается в одно сплошное экстремальное обстоятельство!

— Хорошо, — Ван Райан легко кивнул. — Ты можешь идти дальше?

Неужели я ослышалась, или впервые из его уст прозвучало понимание в мой адрес?

— Да, могу. А еще далеко?

— Уже близко. Следуй за мной.

И я последовала.

— А что это за дьявольщина со мной приключилась?

— Дьявольщина? Довольно подходящее определение...

— Не ходи вокруг да около!

— Это была твоя сила. В смысле, твоя истинная сила.

Ноги словно приросли к земле.

— Но она такая... пугающая, — я вновь взглянула на свои руки.

— Ты должна подчинить её, иначе она подчинит тебя сама!

Вот тебе и раз! Проблемка-то посерьезней испытания Защитников будет.

— Ты много об этом знаешь? Как это можно сделать?

— Не так много. Извини, но ответ тебе придется искать самой...

Я понуро опустила голову и поплелась вперед. Рука автоматически опять потянулась к пачке сигарет в кармане. Минуточку, тут пусто! А вдруг я потеряла её при падении? Надо вернуться назад.

— Не это случайно ищешь? — вмешался в ход моих мыслей непривычно бодрый голос Ван Райана.

Я подняла голову. Передо мной стоял директор Бюро и призывно покачивал пачкой в руке.

— Отдай!— встрепенулась я и протянула руку, чтобы выхватить у него свое «сокровище». Пальцы сжали уже пустой воздух. Как он это сделал, я не увидела, но теперь нас разделяло приличное расстояние.

— А ну-ка отдай сейчас же! Что за детские игры, Ван Райан?

— Детские игры, хм? А разве с детьми не принято играть? — «детьми»? Он это обо мне что ли? Судя по самодовольной усмешке, да.

— Верни немедленно, ты... — я начала соображать, как бы похитрее нахального полукровку обозвать.

— Иди и возьми, если она так тебе необходима, — он засунул пачку в карман брюк, так, чтобы я это видела. У меня челюсть отвисла от такой наглости. — Если сможешь меня ударить хотя бы один раз, я верну твои сигареты.

— Значит, ты проиграешь. На похоронах я уже ударила тебя, и мне это неплохо удалось! — я рассвирепела не на шутку.

— Да? А ты не задумывалась над тем, что я позволил себя ударить, чтобы не напугать ещё сильнее? Тогда ты действительно была в ужасе... Мне ведь совсем не хотелось, чтобы внезапно проявилась демоническая сторона твоей личности.

Снова он говорит с проклятой нежностью в голосе. Так говорят с о-о-очень глупыми детьми. Вот и она, моя точка кипения.

— Ща порву! — взревела я, как сумасшедшая, и понеслась на него в лобовую атаку. Еще секунда и он, бросив пиджак на землю, стремительно сорвался с места и пропал из поля видимости. Стоп, так не пойдет. У человека по имени Кристанна Джозефсон нет шансов против полукровного вампира, а вот у демона во мне шанс есть. Нужно лишь обратиться к этой части себя, попросить о помощи. Как сегодня в балетном зале, прислушаться к своему телу. Закрывать глаза и открыть их для того, чтобы взглянуть на мир уже другим человеком. А может и не человеком вовсе?

Тень, смазанный силуэт мелькает то на земле, то... значительно выше. Эврика! Ван Райан использует либо прыжки, либо низко растущие ветки, для достижения такого эффекта, что практически получается иллюзия исчезновения. А вдруг он умеет растворяться в воздухе? Кажется, я наткнулась на свой самый-самый большой прокол. Я ничего не знаю о вампирах. Фантастические произведения не в счет. Зато я знаю точно: он спокойно переносит дневной свет, и у него нет жизненной необходимости пить кровь.

Его слабость к серебру не стоит сбрасывать со счетов. Но, конечно, мои спешные сборы на ночную прогулку исключали надевание украшений. Я могла бы создать себе преимущество,

потому что всегда ношу серебро. Эй-эй-эй, Джозефсон, не время отвлекаться! На кону стоит твоя единственная взятая с собой пачка сигарет.

Неожиданно это придало мне силы. Я поняла, что ускорила. И почва под ногами – я переставала её ощущать. Боковым зрением я замечала, как окружающий меня пейзаж стал сливаться в одно сплошное темно-зелёное полотно. Когда мои ноги в очередной раз коснулись земли, меня вдруг подбросило вверх и понесло по воздуху вперед. Или я просто нечаянно оттолкнулась слишком сильно?

— А-а-а! — вопль сдержать не получилось, так как по пути к новым горизонтам я сносила все ветки деревьев, попадавшие мне. С несколькими даже неудачно встретилась лицом. Удивлюсь, если после таких полетов, с моим рассудком будет все в порядке.

К несчастью, траектория полета вдруг изменилась на прямо противоположную. Теперь я падала. Отчего заголосила ещё сильнее. И в обнимку с остатками нескольких веток рухнула вниз.

Странно, думала, падение будет болезненным. Не могу поверить, что ничего себе не отшибла. Открыла один глаз и поняла, что плашмя лежу на чем-то чёрном. Край какой-то поляны, я вся в трухе, листьях и иголках, собранных с деревьев. Где-то рядом плещется вода. Вокруг обломки веток.

Если плещется вода, значит где-то поблизости то самое озеро, виденное мной из окна директорского автомобиля. Тем временем, подо мной кто-то пошевелился.

— Юная леди, вас не затруднит с меня слезть?

Подскочила, как ужаленная, и отбежала на безопасное расстояние. Чем-то чёрным, на чём я лежала щёкой, был жилет Ван Райана. Ничего не скажешь, потрясающе удачное приземление. И это значит — я выиграла!

— Победа, победа! — принялась скакать по поляне. Кажется, разумом я всё же тронулась. Или это адреналин?

— Гони мои сигареты! — ослепительно улыбаясь, я обратилась к Ван Райану с протянутой рукой.

Тот приподнялся над землей и стал отряхиваться. Каким роскошным взглядом он меня одарил... закачаешься! Черные волосы растрепались, и длинная прядь упала на лицо, создавая зловещее впечатление. Режиссера сюда, оператора и всю съемочную бригаду – такое надо снимать!

— Славно выглядишь, — ухмыльнулся полукровка, намекая на собранную мной флору.

— У тебя самого из волос листья торчат! — эта деталь заставила меня схватиться за живот и имитировать приступ хохота. — Сигареты отдай, а?

Ван Райан встал, выпрямился в полный рост и широко улыбнулся, но не показывая клыков.

— Нет, ты их не получишь. Неужели ты подумала, что этим всё закончится?

— Чего? Я выполнила твоё условие! Это нечестно!

— Ты просто свалилась на меня с неба. Уговор был другим, — он сделал паузу. — К тому же, кто тебе сказал, что бой всегда бывает честным?

— Хорошо, — я почувствовала, как у меня на лице расплывается неприятная улыбка. — Тогда придется мне отобрать их силой! И, обещаю, что перед этим я обязательно как следует вмажу по твоей гордой многовековой физиономии!

Я неприязненно выставила правую руку вперёд с вытянутым указательным пальцем, направив его на вышеозначенную физиономию.

— Прихлопну, как... как комара! — добавила я для создания более впечатляющего эффекта. Та часть разума, которая была благоразумной, уже жалела обо всем сказанном. И та же самая часть ругала меня за хвастовство, дурачество и вспыльчивость. Хотя по большому счёту мне было на это откровенно наплевать.

— Это будет... увлекательно, — да что с Ван Райаном такое? Он ведет себя совершенно не так, как раньше. Наверное, его просто смешит моё совершенно не лезущее ни в какие рамки поведение. А еще эта улыбка... Так, мне кажется, выглядит самоуверенный хищник, забавляющийся со своей жертвой. Но я приложу все усилия, чтобы доказать, что без хрена, майонеза и кетчупа меня не сожрёшь!

— Позволь мне лишь кое-что сделать... — подозрительно по-доброму попросил Шеф.

— Позволяю, — тон голоса был намеренно искажен до снисходительного.

Одной рукой он распустил кожаный шнурок, стягивающий хвост на затылке. Несколько секунд я наблюдала, как ветер раздувал чёрные волосы. Довольно завораживающий получился момент. Тьфу ты, Господи! Мне ему морду набить надо, а я залюбовалась! Нет уж, фигушки! В своих мыслях, я показала кукиш воображаемой части меня, отвечающей за известные желания. Ни за что на свете на это не западу!

— Теперь будет удобнее.

— Ась? — непроизвольно переспросила я, опять что-то упустившая. Как выяснилось, во время моей внутренней борьбы с искушениями, Ван Райан успел заплести волосы в косу.

— Пф-ф-ф... — первой реакцией у меня был едва сдерживаемый смех.

— По-моему, ты собиралась мне врезать, или я не прав? — очень точно подметил обладатель косы.

Я беззастенчиво уставилась на полукровку, стараясь проанализировать возможный исход этой «тренировки» и все плюсы и минусы своего положения.

Подавить своего соперника морально не получится. Вот это точно из области фантастики. Нападать первым Ван Райан не собирается. Сейчас он обороняющаяся сторона. Плохо, в атаке я несильна, тем более против него.

Если вспомнить, родные уговорили Сьюкку заниматься со мной, потому что в умении защищать себя была потребность. Дом моей семьи находился в Квинсе. Далеко не самый безопасный район Нью-Йорка. Меня отдали на обучение мисс Лоу после инцидента с соседской девочкой. Я плохо помню, что произошло, хотя мне тогда и было почти семь. Знаю только, что мы вышли сухими из воды. Неизвестно по какой причине, но у меня всегда было много белых пятен в памяти, особенно лет до тринадцати.

Сьюкка учила меня чуть более двух лет. Пока навыков, полученных от нее, мне хватало. Пять раз давала сдачи нескольким особо ретивым мальчишкам и девчонкам, пытающимся поизмываться надо мной в школе. Причем неплохо так давала сдачи — родных вызывали к директору. Но всё это было ещё до того, как я перевелась в специализированную школу искусств. И вот уже не так давно произошел другой инцидент. Однажды, когда мы с Джен возвращались с вечеринки, на нас попытался напасть какой-то большой ублюдок. В тот вечер произошло нечто невероятное. Я реально отметелила того придурка, впад в какую-то прострацию. И напугала Джен, хотя должна вас заверить, она девушка далеко не робкого десятка. Думаю, тогда это была не я, а то другое, что живет во мне, и сейчас стремительно набирает силы. Минуточку! Не время настолько углубляться в воспоминания.

Ван Райан занял выжидательную позицию, поглядывая на меня с определенной долей любопытства. Держу пари, просчитывает, что именно я планирую предпринять. Да против такого опытного противника мне трудно что-то сделать. Полагаться теперь можно лишь на свою темную сущность. Остальное практически заведомо бесполезно.

А, была не была! И я сломя голову кинулась на Ван Райана, а он даже не попытался уйти из-под удара. Уверена, шеф Бюро удивился неизобретательности своего противника — мои действия были аналогичны началу нашей погони.

Первый же удар, который я попыталась ему нанести, был изящно блокирован. Он легко поймал мою руку за запястье.

— Слишком медленно, — констатировал Ван Райан всё с той же несвойственной ему улыбкой на лице. Я стиснула зубы от злости. Все было против меня: его скорость, комплекция, умения, ловкость. Правда, я не имела понятия, что именно задумал полукровка. Будет ли наше столкновение маневренной схваткой спортивного типа или меня просто задавят своим превосходством?

Попытка ударить ногой ему в корпус опять ни к чему не привела. Он явно чего-то ждёт, даже я вижу, на чьей стороне преимущество, но полукровка не торопится использовать его. Ответного сопротивления со стороны Ван Райана нет, он полностью навязывает мне свои условия поединка. Спокойно, Крис, спокойно! Ты действуешь, как самый обычный человек. Что тебе нужно, чтобы «превратиться» в демона? Разозлиться или оказаться в безвыходном положении.

Самый очевидный вариант был — заставить Ван Райана разозлить меня. А если это снова вызовет пламя? Хотя сейчас бой идет по такой пустяковой причине, думаю, что смогу с ним справиться. Я не могу сдаваться бесконечно. Иначе скоро это обойдется мне очень дорого.

Что есть дури я зарядила ему ногой по коленной чашечке и отпрыгнула назад. Такого удара было бы достаточно, чтобы причинить человеку очень ощутимую боль, но в данном случае, он был бесполезен.

— Вот же чурбан бесчувственный! — Попытка спровоцировать Драйдена словами на более жесткие меры входила в мой план «как разбудить в себе зло».

— Что за жалкие выпады? Ты поступаешь, как щенок тявкающий...

— ... на старого кобеля! - закончила я.

— ... на сторожевого пса! - закончил он одновременно со мной.

«Старому кобелю» пришлось не по вкусу мое сравнение. Я и глазом не успела моргнуть, как оказалась опрокинутой навзничь на траву, и увидела вблизи его фирменную усмешку.

А-а-а-а! Я лежу. Под ним. Уберите его с меня кто-нибудь!

— Слушай, ты! Это уже слишком. Я — женщина, в конце концов.

Дальше произошло то, что в мою логику никак не укладывалось. Он низко склонился к моему лицу. На этом расстоянии мне было страшно с ним оказаться. В высшей степени двоякая ситуация. Дело не в том, что я защищаю свою невинность, которой, кстати, уже давно нет. Просто, с этим мужчиной у меня не может быть в принципе никаких отношений. Поэтому не надо вводить мои инстинкты в заблуждение. Точка.

— То есть, ты хочешь, чтобы я сейчас обращался с тобой, как с женщиной? — вот это был «удар

ниже пояса». Его тон не оставлял никаких сомнений в том, на что именно он намекал. Намекал лишь с одной единственной целью – проучить ту самую «грубую и крикливую девчонку». Я понимала это настолько отчетливо, насколько это возможно.

— Иди ты на... ! — и это последнее, что я помню. Потом был провал.

Себя я обнаружила уже твёрдо стоящей на ногах. Саднило кулаки и болела большая часть мышц.

— А вот это было зря... — услышала я, и в этих словах скользил лёгкий оттенок горечи.

— Что? – повернулась на звук. Ван Райан стоял и держался за лицо. Ха-ха, удалось! Но ликования не получилось, потому что мне бросили отвратительную правду.

— Твоё сознание отключилось, вот что! Продолжишь в том же духе, и твою личность со временем поглотит то, что внутри тебя!

— И что же мне делать прикажешь? — все еще пытаюсь хорохориться, но это только способ скрыть эмоции. Не падать же мне перед ним на колени, вопя: «Я — монстр!»

— Сила — твой инструмент, а не наоборот. Не бойся ее использовать, только научись контролировать и правильно направлять.

— Легко сказать!

— В первую очередь, будь уверена в своей победе, иначе ты проиграешь! Ярость — обуздай ее. Пусть она станет оружием, а не пеленой, застилающей всё перед глазами.

— Хо-ро-шо, магистр Йода! — шутка вырвалась как-то сама по себе, и я прыснула со смеху, когда до меня по-настоящему дошел её смысл. Какой из него, к чёртовой бабушке, Йода? У Ван Райана рост, наверное, под два метра, а магистр только в прыжке может быть такой высоты.

— Ты о ком сейчас? — не понимая причины моего веселья, поинтересовался тот.

— Не обращай внимания, так вспомнилось что-то... — отмахнулась я, продолжая давиться смехом.

— Хотя бы теперь будь серьезна, или тебе уже расхотелось курить? — он знал, на что надавить. Смеяться я тут же перестала.

— Ну же... нападай!

Не смотря на боль в мышцах, тело с сумасшедшей скоростью несло вперед. Какая-то остаточная реакция после отключки сознания? Секундочку! Не помню, чтобы я собиралась это делать! Но вышло именно то, что я летела на Ван Райана в прыжке с вытянутой для удара ногой. А дальше началась чехарда.

Он по-прежнему уклонялся от ударов, но блокировать их получалось всё труднее. Творилось что-то невыразимое. Тело двигалось само, инстинктивно и невыразимо быстро. Мне даже не надо было думать над следующей атакой. Прыжки, я активно их использовала на сей раз... Это ни сколечко не напоминало реальный бой, скорее уж то, что показывают в китайских боевиках.

Схватка становилась более закрученной. Какие-то крутые виражи в воздухе. Сейчас искры из глаз посыплются, но на этот раз я не допущу, чтоб это снова захватило меня целиком.

Вдруг всё остановилось. И я поняла, что вешу над землей вверх тормашками, а Ван Райан держит меня за ногу. Как такое вообще могло произойти?

— Эй, вы там наверху-у-у! — крикнула я, пытаюсь согнуться к ногам.

— И как там внизу? — гадство, он обращается со мной, как победитель! Что я ему скажу? «Хреново тут внизу!» — так что ли? Значит, осталось самое последнее средство. Можно было бы попробовать полягаться свободной ногой, но головой как-то не хотелось ударяться, если меня отпустят.

Сначала я позволила телу свободно обвиснуть, а потом качнулась вперед и зацепилась за штанину Ван Райана. Я стала ползти по штанине вверх. Не надо пошлых мыслей, я всего-навсего залезу к нему в карман и вытащу оттуда свои сигареты.

— О, мой Бог... — недоуменно послышалось сверху. — Такое впечатление, что ради своей цели ты способна на любые ухищрения.

Я вывернулась так, чтобы затравленно посмотреть ему прямо в глаза.

— Хорош издеваться! Сейчас как укушу!

— Ты? Укусишь? Меня?

Небо с землёй за долю секунды встали на свои места. Меня посадили на траву. А сам Ван Райан стоял рядом и сгибался пополам от сотрясающего его беззвучного хохота. Подобное резкое преобразование почти пугало. Сегодня утром мне казалось, что его эмоции почти полностью притупились с годами. Но я ошибалась. Неужели и мне суждено когда-нибудь стать такой же? Ведь я не знаю, сколько могу прожить. Вечная жизнь, по мне, так уже и не жизнь вовсе, а просто накопление опыта.

— Ты определенно ненормальная, — наконец к Ван Райану вернулась его прежняя сдержанность.

— А что, раньше незаметно было? — пробурчала я недовольно.

— Не так сильно, как сейчас, — он присел рядом на корточки и протянул мне пачку. Нет, не так! Протянул мне совершенно мятую пачку.

Трясущимися руками я забрала у него свой «военный трофей» и с замиранием сердца заглянула внутрь. Мои малышки! Целые все, просто помятые основательно. Господи, ты точно есть! Что я несу? Еще как есть. Демоны есть, значит, и ангелы есть. Тогда и Бог с Дьяволом должны быть.

На этом закончим, пожалуй, с религиозными думами. Подумаем о том, как прикурить сигарету, которую я с полминуты верчу в руках.

— Ты что-то задумала? — подозрительно осведомился Ван Райан. При этом чёрные брови сошлись на переносице. Ну вот, передо мной мой прежний шеф, каким он был до сегодняшнего вечера.

— Да! Собираюсь приступить к выполнению твоих указаний. Которые насчет подчинения демонической силы.

До рези в глазах я уставилась на собственную раскрытую ладонь, будто пыталась найти на ней потайной выключатель. Что за глупость, право слово! Устало смежила веки, гоняю сигарету из одного уголка губ в другой. Как это нервирует, когда так хочется покурить, а прикурить нечем.

— Можешь считать, что твой фокус удался.

Сказанное Ван Райаном заставило меня широко раскрыть глаза. Действительно, в центре ладони колыхался небольшой синенький огонек.

— Слушай, а это точно не опасно? — неуверенно спросила я у Драйдена. — В первый день нашего знакомства ты говорил, что моя сила оставляет след.

— Только не при таком уровне концентрации, — попытался развеять мои страхи Ван Райан.

— Но...

— Синее пламя, — он кивнул на мою ладонь. — Если оно полностью охватит тебя, это будет означать твое полное превращение в демона. До этих самых пор, здесь, на землях Бересфордов, ты в безопасности. Магия их рода хранит тебя. Ведь ты тоже часть этого рода.

Потомок рода Бересфордов закурила и крепко затянулась. Огонёк на ладони исчез сам, за ненадобностью. Я расслаблено разлеглась на траве с зажатой в зубах дымящейся сигаретой. Передо мной раскинулось звёздное небо со стайками блуждающих тучек. Под таким небом не хочется думать о плохом, а хочется только мечтать и вспоминать радостные мгновения. Даже холод был неспособен теперь согнать меня — слишком здорово было вот так лежать и смотреть на поднимающийся в воздух дымок.

От души потянувшись всем телом, я так и застыла в этом положении. Боль в мышцах уже не давала о себе знать. С каждым днем, нет, с каждым часом, мой организм становился все сильнее. Быстрое восстановление было лишь одним из признаков этого неоспоримого факта. Что будет дальше?

— Э-эх! — раскинувшись «звездой», в каком-то ребяческом порыве я стала водить руками и ногами по траве, словно пыталась сделать «ангела». Так и представляю себе недоуменный взгляд Ван Райана сейчас. Захотелось проверить свою догадку, и я повернула голову так, чтобы увидеть его.

С недоумением я прокололась — он всего лишь стоял и следил за моими действиями.

— Просто подумала, будь сейчас зима со снегом, то у меня получился бы рождественский ангел! — сказала и пожалела об этом. С какого перепугу меня потянуло перед ним оправдываться?

И когда я перестала ждать ответной фразы:

— Мы в Камбрии, здесь снег — редкость.

Камбрия, если не ошибаюсь, это же...

— Одно из самых северных графств! — я дернулась и села. Пепел с кончика сигареты упал на одежду.

— Совершенно верно, — сам того не подозревая, Ван Райан только что похвалил мои знания по географии.

— Ну почему Барбара живет не в Девоне(1)? — угрюмо протянула я. — Ведь я никогда не отдыхала на побережье моря или океана... Как назло, еще и лето на носу.

Вдруг проснулась совесть, и я судорожно прикрыла рот рукой. Совсем стыд потеряла, раз сижу и ною, тем более, на виду у Ван Райана.

— Вставай, — приказал он мне. — Вижу, ты действительно устала. Мы возвращаемся в поместье.

— Ладно, — никаких пререканий, думаю, он полностью прав.

Пока я поднималась, отряхивалась и пыталась привести одежду в порядок, Драйден медленно отвернулся от меня. И мне показалось, что я заметила его короткую тёплую полуулыбку, промелькнувшую всего на один миг.

1) Графство Англии. Там находится курортная зона, так называемая «английская Ривьера».

<http://tl.rulate.ru/book/20602/427085>